

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДИСКУРСА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

*Д.Ф. Арцыменя, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники*

Межкультурная интерпретация как лингводидактическая категория представляет личностно-ориентированный процесс поисковой и эвристической деятельности, опосредованный аудио-, видео- или текстовым материалом, обеспечивающим восприятие и познание иноязычной культуры, усвоение культурных ценностей, стандартов и выявление их специфики в иноязычной и родной культуре. Цель обучения иностранцев русскому языку заключается в развитии межкультурной компетенции, когнитивной способности моделирования культурных представлений и отношений, накоплении фоновых знаний и познании иноязычной культуры [7, с. 65–68].

В подготовке иностранных специалистов к реальному общению с носителями русского языка целеполагающим фактором академической деятельности является формирование межкультурной компетенции, способности к посреднической деятельности между собственной личностью, являющейся воплощением родной культуры, и личностью собеседника – носителя культуры иноязычной. Для того чтобы встроиться в новую парадигму обучения иностранному языку как средству межкультурного общения, целесообразно рассматривать познание другой культуры через интерпретацию различных культурных фактов, что приобретает актуальное звучание в контексте когнитивного моделирования взаимодействия коммуникантов.

В современной науке дискурс понимается как сложное явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста. Другими словами, дискурс – это абстрактное инвариантное описание структурно-семантических признаков, реализуемых в конкретных текстах. Идеалом, к которому следует стремиться в процессе коммуникации, является максимально возможное соответствие между дискурсом как абстрактной системой правил и дискурсом (или текстом) как конкретным вербальным воплощением данных правил. В свете теории речевой деятельности различаются два аспекта – создание или порождение дискурса (обдумывание, планирование, говорение, оформление в письменном виде) и понимание дискурса (слушание, восприятие письменного текста, анализ, интерпретация) [1, с. 86–92].

В диалогическом дискурсе его социокультурная дистрибуция для любого иностранца включает внешний и внутренний ментальный контекст. Следует отметить, что организация внешнего контекста не зависит от индивидуума, в то время как ментальный контекст представляет систему средств и ценностных ориентаций, используемых для выражения намерений, установок, устремлений

и национальных приоритетов в виде концептов, которые формируют и активизируют необходимые способы их языкового выражения.

Ученые отмечают, что понимание контекста иноязычной культуры направлено, прежде всего, на восприятие ментальности другой нации и своих собственных национальных особенностей, процессов взаимодействия и культурного плюрализма точек зрения и осознания того факта, что собственная точка зрения является лишь одной из многих. Важными при этом являются: а) восприятие значений и смыслов и их интерпретация; б) рефлексия как отражение объектов познания, в результате которого создаются новые и воссоздаются старые системы смыслов и концептов в структуре личного знания; в) формирование качественно новых и релевантных знаний посредством иностранного языка как инструмента познания [3, с. 196–201].

В рамках ментального контекста для понимания требуется интерпретация не только языковых средств, но и взаимодействия коммуникантов: намерений, социальной роли, внутреннего состояния, темы общения и т. д. В аспекте межкультурного общения важным является фактор личности субъекта общения, то, какую социальную группу он представляет и каким образом культурные нормы влияют на общение.

В данном случае речь идет об интерактивном контексте, понимание которого раскрывает способ развертывания коммуникативного поведения в условиях определенной ситуации на различных уровнях, соответствующих его глубинным структурам: на невербальном уровне (жесты, мимика, позы, пространство), на когнитивном (формирование языковой картины мира и образа иноязычной культуры посредством концептуальных связей), на рефлексивном (отношение и оценка к иноязычной культуре).

Следовательно, содержание дискурса определяется наличием прагматических и культурно обусловленных факторов, поскольку он связан с культурой в общем формате межкультурной коммуникации, так как именно через дискурс раскрывается «полифония голосов», участвующих в коммуникации. В дискурсе реализуются коммуникативные намерения в контексте конкретной ситуации по отношению к представителю другой культуры. Адекватность коммуникативного стиля оценивается успехом речевого взаимодействия, т. е. достижением конкретной цели в общении и соответствием правилам поведения, принятым в другой культуре [4, с. 5–20].

Исходным теоретическим положением в определении термина межкультурной интерпретации является утверждение, что вся языковая деятельность является интерпретационной как в речевом творчестве, так и в процессе коммуникации [5, с. 45–50]. Обучающиеся должны обладать комплексом аналитических и стратегических способностей, которые расширяют интерпретационный спектр в процессе моделирования межличностного взаимодействия с представителями другой культуры, успешно интерпретировать факты, концепты и контексты иноязычной культуры, представленные в дискурсе или тексте любого типа, с

подключением фоновых знаний, их актуализации и дальнейшего углубления [8, с. 79].

В процессе межкультурной интерпретации дискурса возникают трудности, которые можно объяснить целым рядом причин, например, отсутствием соответствующих концептов в родной культуре, отличием их содержания от инокультурных концептов, коммуникативно-прагматическими барьерами.

Обучение иностранному языку как средству межкультурного общения нацеливает на применение языка в различных ситуациях. Это дает возможность сравнения культурного фона ситуации и коммуникативного стиля поведения в родной, иноязычной и других культурах. Для подготовки к межкультурному общению широкое распространение получили культурные ассимиляторы, которые были разработаны в университете штата Иллинойс под руководством Триандиса [6, с. 38–45]. Создатели данной теории ставили целью дать обучаемым (арабам, иранцам, грекам, тайцам) как можно больше информации о различиях между двумя культурами. Содержание культурных ассимиляторов сводилось к описанию ситуаций, в которых взаимодействуют представители двух культур и даются интерпретации их поведения. При этом ситуации подбираются таким образом, чтобы в них описывался часто встречающийся случай межкультурного взаимодействия двух культур или такие, в которых представлен конфликт, который неправильно интерпретируется реципиентом другой культуры. И, наконец, ситуации, которые позволяют получить важные сведения о другой культуре [6, с. 38–45].

Мы предлагаем когнитивную схему-сценарий анализа диалогического дискурса, которая включает:

- определение внешнего контекста ситуации;
- характеристику действующих лиц или персонажей;
- выявление их социальных ролей;
- определение цели и коммуникативного намерения говорящего;
- анализ языковых средств для выражения коммуникативного намерения;
- определение специфики языковых средств в соответствии с социальным статусом говорящего;
- сравнение коммуникативного стиля поведения с поведением в родной культуре;
- оценка коммуникантов и их поведения.

Поскольку языковая деятельность является интерпретационной как в речевом творчестве, так и в процессе коммуникации, когнитивная модель интерпретации дискурса составляет основу обучения русскому языку как иностранному и обеспечивает познание другой культуры за счет развития интерпретативных стратегий.

Литература

1. Бутенко, Е. Ю. Основы лингвокультурологии: учебное пособие / Е. Ю. Бутенко. – М. : Финансовый университет, 2015. – 172 с.

2. Драбкина, И. В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения (на материале англоязычных текстов контрактов и деловой корреспонденции): Автореф. дис....канд. филолог. наук / И. В. Драбкина. – Самара, 2001. – 15 с.

3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

4. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

5. Лапшин, А. Г. Международное сотрудничество в области гуманитарного образования: перспектива кросс-культурной грамотности / А. Г. Лапшин // Кросс-культурный диалог: компаративные исследования в педагогике и психологии: сб. ст. – Владимир, 1999. – С. 45–50.

6. Слышкин, Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 38–45.

7. Самохина, Т. С. Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств: учеб. пособие по проф. межкультур. Коммуникации / Т. С. Самохина. – Москва : Р. Валент, 2005. – 216 с.

8. Цветкова, Т. К. Обучение иностранному языку в контексте социокультурной парадигмы / Т. К. Цветкова // Вопросы филологии. – 2002. – № 2. – С. 109–115.

9. Brown, P. Politeness: Some universals in language use. *Studies in interactional sociolinguistics* / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1978. – 248 p.